

Двое других актеров были мужчинами зрелого возраста. Одного звали Ли Чжэнъи, он выглядел крайне серьезным и строгим, без тени улыбки, что соответствовало его имени. Весь его облик излучал праведность. В фильме он играл роль полицейского, начальника главной героини.

Другой же улыбался мягко и выглядел вполне обыкновенно, но его аура была необычайно притягательной. Однако вопреки первому впечатлению он играл главного антагониста, заклятого врага главного героя — лидера преступного мира, на чьих руках кровь не одного десятка людей.

Съемка фото в гриме прошла быстро, и за это время актеры успели немного пообщаться, чтобы лучше узнать друг друга.

...

Фильм «Бесстрашный» переплетает реальность и воспоминания. В начале картины Линь Чжоу предает свою прежнюю организацию и переходит к врагам. Причины его поступка сразу не раскрываются, словно зрителям просто показывают историю молодого человека из криминального мира.

Однако позже, завоевав доверие главы новой организации, Линь Чжоу подстраивает гибель одного из мелких главарей. Именно тогда впервые появляется Линь Бай.

Появление Линь Бая показано через воспоминания. Когда Линь Чжоу устраивает ловушку главарю, тот узнает истинную причину, по которой Линь Чжоу присоединился к их банде.

Но Линь Чжоу, естественно, не даст ему возможности рассказать об этом, и главарь погибает.

Линь Бай появляется всего в четырех сценах фильма, но его образ проходит через всю картину. Поскольку сцены нужно было монтировать, Яо Цян решил снять все четыре кадра с Линь Баем в первый же день съемок.

Первая сцена — воспоминание главаря о том, как он убил Линь Бая.

В отчаянии юношу прижали к бетонному полу, рот плотно зажали белым полотенцем. Его конечности сковали люди с искаженными лицами, а острый нож, окровавленный, раз за разом вонзался в его тело.

Белое полотенце постепенно окрашивалось в красный цвет от крови, хлынувшей изо рта юноши. Но мужчина, державший его, не проявлял ни капли жалости, продолжая с силой удерживать юношу, который отчаянно боролся за жизнь.

Его левая рука, свободная от захвата, беспорядочно билась, пальцы судорожно сжимались, словно он надеялся, что кто-то спасет его из этой смертельной агонии. Но никого не было, кроме этих постепенно расплывающихся, демонических лиц. Никто не протянул ему руку помощи.

В отчаянии юноша схватил висящий на шее мужчины кулон и сжал его так сильно, что острые края врезались в ладонь. Но эта боль была ничтожна по сравнению с болью от ножа, вонзающегося в тело.

Наконец, его тело перестало сопротивляться, рука упала на пол. Глаза, когда-то полные света и надежды, потухли, а выпученные, налитые кровью глазные яблоки смотрели прямо на убийц, словно пытаясь запомнить их лица.

Убийцы, глядя на лежащего в луже крови юношу, не испытывали ни раскаяния, ни чувства вины. Напротив, они переглянулись и спокойно покинули маленькую комнату.

Ярко-красная кровь залила весь пол, а бледный юноша лежал с открытыми глазами, полными отчаяния. Липкая кровь пропитала его брюки, рубашку, пальцы. Красный цвет был настолько ярким, что резал глаза.

— Стоп! Снято! — раздался голос Яо Цяна, и все наконец очнулись. Люди смотрели на юношу, поднимающегося из лужи крови, с легким страхом, особенно те, кто играл убийц. Они похлопали себя по груди, с облегчением выдохнув.

— Боже, это было так реально, будто я действительно его убил! Просто жутко!

— Эй! Ты тоже?! У меня было то же самое! Когда он начал сопротивляться, я даже невольно усилил хватку!

— Это просто... невероятно! Это что, ощущение, когда тебя втягивают в игру?

— Не знаю, втягивает ли это в игру, но я больше не хочу так делать. Это действительно похоже на убийство.

Цинь Чжижань вытирал влажным полотенцем «искусственную кровь» с тела, а затем помыл голову. В это время Цзи Шусяо держал фен, суша его влажные волосы.

Две девушки из гримерной команды хотели помочь, но одна лишь вспышка в очках Цзи Шусяо заставила их сбежать обратно в павильон.

Яо Цян и Старейшина Чжоу внимательно смотрели отснятый материал, их брови были нахмурены, но в конце концов они слегка кивнули, показывая, что сцена удалась и переснимать ее не нужно.

Цинь Чжижань слегка вздохнул с облегчением. Хотя он знал, что его актерское мастерство не подведет, каждый актер, независимо от опыта и таланта, беспокоится о том, понравится ли его игра режиссеру и зрителям.

Эта сцена казалась простой, но они сняли ее только с шестой попытки.

Следующая сцена — день рождения Линь Чжоу. Главная героиня и главный герой, которые должны быть непримиримыми врагами, собрались вместе, чтобы отметить его день рождения. Героиня даже купила большой торт. Но когда Линь Чжоу начал есть торт, этот мужчина, который даже не вскрикнет, если ему вонзят нож в бедро, вдруг разрыдался.

Пробуя сладкий до приторности торт, Линь Чжоу не мог не вспомнить ту сцену. В ту ночь он и его младший брат весело праздновали день рождения, и он сказал брату, что уже собрал деньги на его лечение. Лучшая жизнь была так близка, но почему всего через несколько часов они оказались разделены навеки!

Линь Чжоу никогда не мог забыть, как умер Линь Бай. Когда-то полный надежды взгляд брата стал как заноза в сердце, которая причиняла невыносимую боль при каждом воспоминании.

Эта сцена воспоминаний была той самой, которую Цинь Чжижань сыграл на пробах.

Сунь Ши, глядя на улыбающегося юношу, вдруг почувствовал ком в горле и не смог вымолвить

ни слова. Дубль, естественно, не засчитали.

Извинившись перед режиссером и Цинь Чжижанем, Сунь Ши начал внимательно разглядывать молодого человека. Ощущение, будто тебя подавляют и втягивают в игру, он не испытывал уже давно. Последний раз такое было, когда он работал с Киноимператором Гу Лоанем. Тот уровень актерского мастерства был настолько высок, что Сунь Ши чувствовал себя марионеткой, которой управляли.

И вот теперь он ощутил то же самое, глядя на новичка, которому едва ли исполнилось двадцать. Разве это не удивительно? Даже он сам не мог поверить в это.

— Сяо Цинь, это твоя первая роль? — спросил Сунь Ши, держа бумажный стаканчик.

Цинь Чжижань без колебаний покачал головой, слегка смутившись:

— Сунь-гэ, ты меня переоцениваешь. Это моя первая роль, но мне очень нравится играть.

Сунь Ши посмотрел на него с неоднозначным выражением и мягко произнес:

— Тогда ты действительно превзошел своих учителей. У тебя, сяо Цинь, большое будущее.

Смущенный, но полный ожиданий, Цинь Чжижань выглядел как настоящий новичок, только что пришедший в эту индустрию. Это заставило Сунь Ши на мгновение подумать, что, возможно, талант молодого человека — это просто природный дар.

Вскоре сцену пересняли, и на этот раз все прошло без ошибок. Однако Яо Цян остался недоволен.

После восьми дублей сцена все еще не была готова. Цзи Шусяо, стоявший в стороне, нахмурился и, когда Цинь Чжижань подошел отдохнуть, спросил:

— Что происходит? Почему сцена не выходит?

Цинь Чжижань с легкой улыбкой ответил:

— Сунь-гэ соревнуется со мной.

Услышав это, Цзи Шусяо перевел взгляд на Сунь Ши, который пил воду. Хотя тот выглядел спокойным и уверенным, нахмуренные брови выдавали его внутреннее напряжение.

Цинь Чжижань опустил глаза. Действительно, в этом кругу у всех есть свои слабости. Сунь Ши, будучи известным актером первой величины, не хотел, чтобы его подавил новичок. Поэтому во время съемок он начал сознательно соревноваться с ним, стараясь не поддаваться его влиянию.

Если Сунь Ши продолжит в том же духе, эта сцена зайдет в тупик.

Автор имеет что сказать:

Просьба добавить в закладки и ставить лайки, чмок~

<http://bllate.org/book/16690/1531900>